

ВОСПИТАНИЕ И ЕГО ФОРМЫ

Л.А. Грицай

ИДЕАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПОВСЕДНЕВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются ценностные основы семейных взаимоотношений в отечественной философско-педагогической мысли XII–XVI вв. На основе анализа памятников древнерусской письменности определяются идеальные представления и реалии повседневной жизни отцовского и материнского воспитания, а также поведения детей в семье. Особое внимание автор обращает на следующие древнерусские учительные произведения: «Поучение князя Владимира Мономаха», «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона», «Притчи епископа Кирилла Туровского», «Чтение о Борисе и Глебе», «Житие преподобного Сергия Радонежского», «Житие преподобного Антония Печерского» «Житие муромской святой Ульянии Лазаревской», «Изборник 1076 года», «Домострой». На материале данных сборников определяются ведущие положения теории родительского воспитания, характерные для исследуемого исторического периода. Предлагается преимущественный анализ всех теорий и положений, на основе которых делается вывод о философско-педагогических идеалах понимания сущности воспитания детей в древнерусской семье.*

***Ключевые слова:** педагогика, воспитание, воспитание на Руси, родительское воспитание, материнство и отцовство, ценности воспитания, идеалы воспитания, традиции воспитания, опыт воспитания, уважение к родителям.*

Древнерусский период — уникальное явление в культуре России. Именно в это время были определены духовно-нравственные ориентиры национального мировидения, оказавшее значительное влияние на весь исторический путь развития нашей страны.

И поэтому неудивительно, что современные историки, культурологи, философы, теологи и представители других научных направлений обращаются к культуре Древней Руси как к тому первоисточнику, изучая который, можно постичь основы национального бытия.

Однако древнерусский период отдален от нашего времени многими столетиями, поэтому для современного исследователя, стремящегося рассмотреть идеалы, устремления, нравы и быт древнерусского общества, открыто, по сути дела, три пути: изучение письменного наследия эпохи (исторических документов: летописей, писем, наставлений, древнерусских грамот и посланий канонического содержания, памятников древнерусского права, церковно-учительной литературы; художественных и фольклорных источников, а также светских философско-педагогических произведений); анализ

археологических находок рассматриваемого исторического периода; изучение трудов историков предшествующих столетий, посвященных культурному наследию Древней Руси.

Исходя из этого обширного комплекса знаний, можно судить как о духовно-нравственной, так и материальной сферах бытия древнерусского человека, его идеалах, устремлений и ценностях, запечатленных, в первую очередь, в семейной жизни.

Именно семейная жизнь человека той или иной эпохи прошлого в рамках повседневной культуры является объектом изучения целого научного направления современной историографии (В.Б. Безгин, Ю.Л. Бессмертный, В.В. Долгов, М.В. Короткова, О.Е. Кошелева, Б.Н. Миронов, В.В. Пономарева, Н.Л. Пушкарева и другие).

Немаловажно, что, рассматривая особенности семейной жизни людей древнерусского периода отечественной истории, мы можем выделить два характерных философско-культурных пласта: идеальные представления о супружестве и взаимоотношениях между родителями и детьми и реалии повседневной жизни. На наш взгляд, взаимодействие этих пластов и рождает определенное отношение к

родительству и детству как культурным феноменам, соответствующим характеру всей эпохи.

Следует отметить, что, по мнению большинства исследователей, ценности семьи занимали достаточно высокое место в самосознании древнерусского человека¹.

С одной стороны, данное обстоятельство было связано с судьбоносным для Руси выбором князя Владимира, принявшего 988 г. для себя и своего государства христианство.

Именно тогда Древняя Русь вслед за Византией, православной державой, для которой Константин Великий избрал особое место в мире, приняла *сотериологический* путь культурного развития.

По мнению М.М. Дунаева, *сотериологическому* типу культуры (от греч. «сотерио», спасение) противостоит *эвдемонический* (от греч. «эвдемония», счастье)². И если первый следует словам заповеди Спасителя: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6,33) и главный смысл человеческой жизни видит в непрестанном стремлении к сокровищам небесным: спасению и постижению единства с Богом, то второй предполагает стремление к собиранию сокровищ на земле, достижение земного благополучия.

Именно эта — сотериологическая — направленность всей древнерусской культуры подчеркивается в работах знаменитого литературоведа Д.С. Лихачева. Обращая внимание на высоту утверждаемого идеала и неизменность религиозной серьезности книжных творений тех веков, ученый утверждает, что всю древнерусскую литературу «можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета, этот сюжет — мировая история, и эта тема — смысл человеческой жизни»³. Эту же мысль продолжает Т.В. Чумакова, указывая на особый этико-аксиологический контекст древнерусской культуры, объединявший религию, искусство, хозяйственную

и личную жизнь, главной целью которого было спасение⁴.

Исходя из этого христианского понимания смысло-жизненных основ бытия человека на земле, в Древней Руси была создана четкая иерархия ценностей: *Бог — семья — общественное служение — личные интересы*.

Более того, в православной традиции сформировалось особое восприятие семьи как *Малой Церкви*, обеспечивающей духовное единство всех ее членов. Впервые в человеческой истории союзу мужчины и женщины был передан божественный смысл «единства во плоти», неразрывного внешними обстоятельствами и продолжавшегося в детях. По справедливому суждению Р.А. Лопина, «единство христианской семьи — есть единство судьбы», при котором супружество «образует единое психологическое пространство семьи, в котором муж, жена, дети живут во взаимном доверии и уважении, вместе преодолевая жизненные трудности»⁵.

Нужно заметить и то обстоятельство, что идеал совершенного родительства был определен еще в Библии.

В Ветхом Завете отношения Бога и людей уподоблялись отношениям между Любящим Отцом и детьми. Именно в этих ветхозаветных текстах неоднократно подчеркивалось значение подвига родительства и необходимость почитания его: «Уважающий мать свою — как приобретающий сокровища... почитающий отца будет иметь радость от детей своих, в день молитвы своей будет услышан» (Сир. 4: 4–5); «Почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо и) чтобы продлились дни твои на земле» (Исх. 20: 12); «Уважающий отца будет долгоденствовать» (Сир. 4: 6). «Род его также будет долговечным, ибо благословение отца утверждает дома детей» (Сир. 4: 9).

В Писании Господь Иисус Христос, называя Себя Сыном Божьим, во всем следовал воле Бога-Отца, в притчах повествуя своим ученикам об идеале земного семейного устройства, продолжающегося в Царствии Небесном.

В Евангелии есть пример и должного отношения к матери. Христос из послушания Своей Матери совершил первое чудо в Канне Галилейской (Ин.

¹ Гавров С.Н. Историческое изменение институтов семьи и брака: учебное пособие (электронный ресурс — <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-2/10.htm>); Богданов А.П. Княгиня Ольга // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 57–72; Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. М., 2007; Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Добро и зло. СПб., 2001; Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989; Свердлов М.Б. Семья и община в Древней Руси // История СССР. 1981. № 3. С. 97–108; Чумакова Т.В. Образ человека в культуре Древней Руси (опыт философско-антропологического анализа): автореф. ... д-р философ. наук. СПб., 2002.

² Дунаев М.М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XX вв. М., 2003. С. 4.

³ Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975. С. 19.

⁴ Чумакова Т.В. Образ человека в культуре Древней Руси (опыт философско-антропологического анализа): автореф. ... д-ра философ. наук. СПб., 2002.

⁵ Лопин Р.А. Кризис современной российской семьи как фактор отказа от традиционной системы нравственных ценностей: матер. науч.-практич. конф. / под ред. О.В. Бессчетновой. Саратов, 2009. С. 274.

2:1–11). Почтение к матери Господь называл в числе самых важных заповедей, соблюдение которых необходимо для желающего наследовать жизнь вечную (Мф. 19:19).

С другой стороны, формированию высокой ценности семейного уклада жизни способствовало и восточнославянское наследие. Следует отметить, что почтительное отношение к семье, заложенное в народном понимании, связывалось особенностями образа жизни наших предков. Как отмечает В.Н. Дружинин, для Древней Руси XII–XIV вв. было характерно «аграрно-мистическое мироощущение», предполагавшее культ Матери-Земли и рода⁶.

Изучая идеальные представления о родителстве и детстве и реалии повседневной жизни в культуре Древней Руси, невозможно обойти стороной проблему, которую обозначил в своих работах Г. Митрофанов. В частности, ученый полагает, что особо высокое место родительства в структуре ценностных ориентаций общества было определено лишь малым кругом интеллектуальных и религиозных деятелей Киевской Руси⁷. Связанное данное обстоятельство, безусловно, с постепенной христианизацией населения, которая в научной литературе обозначена феноменом «двоеверия».

Таким образом, идеальные христианские представления о семье, детстве и родителстве в течение столетий входили в народную жизнь, первоначально же в понимании большинства населения крепость семьи и авторитет родителей определялись «родовым сознанием» с его приоритетом коллективного над личностным.

Об этой особенности подчиненности личности коллективным интересам рода и семьи пишет в своей работе «Историческое изменение институтов семьи и брака» С.Н. Гавров, в частности, называя эту черту «соборной или холистской идеологией» русского традиционного семейного уклада⁸. Ученый цитирует И. Киреевского, отмечавшего уже в XIX столетии, что если мы захотим «вникнуть во внутреннюю жизнь нашей избы, то заметим, что каждый член семьи никогда в своих усилиях не имеет в виду своей личной корысти. Мысли о собственной выгоде совершенно отсекаются от самого корня своих

побуждений. Цельность семьи есть одна общая цель и дружина»⁹.

Переосмысление языческого идеала под воздействием православного христианства привело к возникновению ярко выраженных архетипов отцовства и материнства. И если идеальные качества отца обретали свои истоки в образе любящего Бога и Христа, то высокое почитание материнства исходило из сочетания культа Матери-Сырой-Земли и Богородицы.

Об этом высоком идеале родительства свидетельствуют источники древнерусской книжности. Согласно дошедшим до нас письменным памятникам, родительство понималось как важнейшая духовно-нравственная ценность, с соответствующим православным укладом жизни и высокими нормами нравственного отношения между супругами и домочадцами. Отсюда исходили и главные ценности родительства: чадолубие, супружеское согласие и верность, терпение, благочестивое нравственное воспитание детей, сообразное с законом Божиим и ответственность за их судьбы перед Всевышним.

О приоритете этих ценностей в семейной и общественной жизни пишет в своем «Поучении» князь Владимир Мономах (XII в.), рассматриваются эти ценности в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона и в притчах другого яркого представителя этого времени — епископа Кирилла Туровского.

Так, например, в чудом сохранившемся «Поучении» Вл. Мономаха перед нами предстает образ мудрого отца, заботящегося о духовном и нравственном облике своих сыновей. Старый князь ставит перед детьми главную жизненную цель — спасения души через веру в Бога, сердечную мудрость и заботу о своих семьях и вверенных им людях. Владимир советует детям не забывать о важности соблюдения христианских добродетелей: упования на Бога, смирения, терпения, любви, покаяния, милосердия, молитвы, попечения о слабых, справедливости и верности своему делу и народу. «Если не будете забывать это, и мне не будет стыдно, и вам будет хорошо»¹⁰, — добавляет князь.

В «Поучении» Владимира в качестве идеала семейного устройства рассматривается патриархальная семья, отношения в которой строятся на принципе иерархии, подчиненности младших старшим. Главой такой семьи является старший,

⁶ Дружинин В.Н. Психологические типы семьи в европейской культуре. М., 1995. С. 53.

⁷ Митрофанов Г. Агиографический образ и историческая реальность семейной жизни в Русской Православной Церкви (электронный ресурс — www.kiev-orthodox.org/site/family/1534).

⁸ Гавров С.Н. Историческое изменение институтов семьи и брака: учебное пособие (электронный ресурс — <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-2/10.htm>).

⁹ Там же.

¹⁰ Поучение Владимира Мономаха // Сборник произведений литературы Древней Руси. М., 1969. С. 150

следовательно, наиболее опытный мужчина, он распределяет обязанности в доме и несет ответственность за всех своих домочадцев («жену свою любите, но не давайте им власти над собой»¹¹).

При этом следует подчеркнуть, что часть исследователей (например, В.Н. Дружинин, Н.Л. Пушкарева) связывают распространение на Руси патриархальной семьи именно с принятием христианства. В частности, В.Н. Дружинин полагает, что в дохристианскую эпоху еще был возможен как патриархальный и матриархальный варианты семей, однако дети всегда находились в подчинении у родителей¹².

Об этой особенности подчиненности детей воле родителей в древнерусской культуре свидетельствуют и современные историки (В.В. Долгов, С.В. Омелянчук, М.Б. Свердлов и др.). Так, в диссертации С.В. Омелянчук «Брак и семья в древней Руси IX-XIII вв.: морально-нравственный и правовой аспекты» отмечается, что «родители имели широкие права по отношению к своим детям; в языческий период они, вероятно, могли распоряжаться даже их жизнью, однако со временем церковное законодательство несколько смягчило нравы, взяв под свою защиту жизнь детей, как рожденных, так и тех, что еще находились в утробе матери»¹³. Над сыновьями власть родителей полностью прекращалась только со смертью последних, над дочерьми — с их замужеством¹⁴.

Однако широкие права родителей по отношению к своим детям порождали и соответствующие обязанности, важнейшей из которых было воспитание детей: приучение их к труду, передача им необходимых знаний и навыков, привитие им определенных религиозных взглядов, нравственных качеств и норм поведения. При этом, как полагают историки, личные отношения между родителями и детьми в древнерусских семьях строились на принципах любви, заботы и уважения¹⁵.

Таким образом, мы видим, что в основе идеальных представлений о детско-родительских взаимоотношениях лежал принцип иерархии, однако

это была не власть абсолютной силы, а главенство старших и послушание младших, строящееся на взаимном уважении. Поэтому одной из главных добродетелей детей было добровольное следование воле отца.

Именно пример такого идеального сыновнего поведения мы встречаем в известном житии, прославляющем мученический подвиг князей Бориса и Глеба, авторство которого принадлежит Нестору Печерскому. В историю древнерусской литературы житие вошло под названием «Чтение о Борисе и Глебе».

В этом произведении упоминается о детстве и юности Бориса и Глеба. Автор повествует, как в праведном образе жизни братьев, так и об их желании посвятить себя Богу. Оба юных князя являют собой идеал послушания воле отца, а затем и старшего брата, уважения и преданности им, веры и смирения. Святые мученики до конца остаются верными своему старшему брату окаянному Святополку, обрекшему их на гибель. Более того, несмотря на юный возраст, они принимают смерть с кротостью, никого не упрекая и не обвиняя, молясь за своих убийц и торопя их «скончать свое дело»¹⁶.

Также при изучении особенностей взаимоотношений родителей и детей в Древней Руси необходимо учитывать важную черту, замеченную многими исследователями. Речь идет о фактическом отсутствии в древнерусской культуре понимания детства как особого периода в жизни человека. Как отмечал Д.С. Лихачев, для древнерусского летописца не существовало понятия «психологии возраста», поэтому в древнерусской литературе и живописи детей изображали как маленьких взрослых. К детству относились как к некому истоку качеств взрослого человека: будущий князь уже в детстве изображался как воин с копьем и на коне, а будущий святой подвижник — с книгой в руках и молитвой на устах¹⁷. Подтверждает данное наблюдение, изучение древнерусской иконографии, в частности, изображений детства Пресвятой Богородицы: Богоматерь везде предстает как взрослая женщина с недетской серьезностью на лице, лишь фигура ее уменьшена по отношению к другим персонажам¹⁸.

¹¹ Там же. С. 153.

¹² Дружинин В.Н. Психологические типы семьи в европейской культуре. М., 1995. С. 57.

¹³ Омелянчук С.В. Брак и семья в древней Руси IX-XIII веков: морально-нравственный и правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. С. 23.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Гавров С.Н. Историческое изменение институтов семьи и брака: учебное пособие (электронный ресурс — <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-2/10.htm>).

¹⁶ Чтение о Борисе и Глебе // Еремин И.П. Литература Древней Руси. Этюды и характеристики. М.; Л, 1966. С. 18-27.

¹⁷ Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970.

¹⁸ Бессмертный Ю.Л. Дети и общество в средние века // Идеология феодального общества в западной Европе: проблемы культуры и социально-культурных представлений средневековья в современной зарубежной историографии М., 1990. С. 283.

Помимо этого древнерусскому обществу, согласно мнению В.В. Долгова, была свойственна ранняя социализация детей, наступавшая в период вступления в брак большинства из них (приблизительно в 12–16 лет). Ученый связывает данное обстоятельство с суровыми социальными реалиями действительности¹⁹. Однако определенный период детства с его играми и подражанием взрослым в Древней Руси все-таки существовал, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки детских игрушек: деревянных мечей, копьев, кинжалов, глиняной посуды и кукол, часть из которых сделана ремесленным способом²⁰, на раскопах древнерусских поселений.

В исторической и художественной литературе Древней Руси определяется также и высокая мера ответственности родителей, включающая не только воспитание детей, но и само поведение отца и матери до и после рождения ребенка.

Так, например, по свидетельству Б.А. Романа, в киевских христианских кругах XI в. была крепка мысль, что «от греховного бо корени зол плод бывает». Примером тому служил окаянный Святополк, произошедший «от двою отцю»: Ярополка и победившего его брата Владимира (будущего крестителя Руси), который взял себе «жену братьню грекиню», но не «по браку», а как «прелюбодейчищ», потому и сам не «любяше» Святополка. К тому же мать Святополка — гречанка — до Ярополка была «черницею» и оказалась на Руси в качестве пленницы. В результате и родился зверь-братоубийца²¹.

Напротив, в житии прославленного русского святого Сергия Радонежского, написанного на рубеже XIV–XV вв. Епифанием Премудрым, особо подчеркивается благочестивый образ жизни его родителей, воспитавших своих детей в любви и вере к Богу, заботящихся не только об их пропитании, но и об образовании и духовно-нравственном становлении.

При этом Епифаний замечает: «Преподобный отец наш Сергий родился от родителей благородных и благоверных: от отца, которого звали Кириллом, и матери, по имени Мария, которые были Божьи угодники, правдивые перед Богом и перед людьми, и всякими добродетелями полны и украшены, что Бог любит. <...> Избранным родителям Бог его даро-

вал, что и случилось: соединилось добро с добром и лучшее с лучшим»²².

Неудивительно, что Кирилл и Мария сами обрели покой в монашеском чине. Дети же их Стефан, Варфоломей и Петр являли собой пример послушания своим родителям и преданности Богу.

Изучение древней русской агиографии также предоставляет нам возможность внимательно рассмотреть и идеальный образ женщины-матери. Именно такой предстает перед нами облик муромской святой Ульянии Лазаревской (†1604). Верная супруга и мать большого семейства Ульяния заботится не только о своих детях и домочадцах, но и помогает все страждущим, тайно от своих родственников кормит в голодное время нищих и убогих, жертвуя для них собственным пропитанием и одеждой.

Такое всеобъемлющее материнство — одна из глубинных черт, характерных для нашей культуры. Эту особенность подчеркивает в своих работах Е.В. Шамарина, отмечая, что в мировоззрении русских «женщина предстает, прежде всего, как Мать»²³, которой приписывают такие качества, как: забота, жалость, жертвенность, скромность, целомудрие, терпение, сострадание, любовь, вера и красота.

Ценностное отношение к материнству, характерное для древнерусской культуры, по всей видимости, влияло и на социальное положение замужней женщины-матери. Эта особенность подчеркивалась еще русскими историками XIX столетия. В частности, Д.Н. Дубакин в своем труде «Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления „Домостроя“», изучая семейный быт людей Древней Руси, писал о достаточно свободном положении древнерусской женщины, предусматривающим почтительное отношение к ней как со стороны родственников, так и окружающих²⁴. Это же особенность находит свое подтверждение и в работах современных исследователей А.П. Богданова, В.В. Колесова, Н.Л. Пушкаревой и др.

Более того, Н.Л. Пушкарева утверждает, что уважительное отношение к материнству проявлялось в

²² Епифаний Премудрый. Житие преподобного Сергия Радонежского (электронный ресурс — www.sedmitza.ru/text/821342.html).

²³ Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли: автореф. ... канд. философ. наук. Барнаул, 2008. С. 22.

²⁴ Дубакин Д.Н. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления «Домостроя». СПб., 1880.

¹⁹ Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. М., 2007. С. 64.

²⁰ Там же. С. 62.

²¹ Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси: историко-бытовые очерки XI–XIII вв. Л., 1966. С. 184.

культуре Древней Руси и в требованиях к взрослым детям беречь и опекать мать. Как юридическая норма данное требование нашло свое отражение еще в «Изборнике 1076 г.», а как этический постулат ярко выразилось в народной педагогике²⁵.

Вопрос о допустимости и распространенности телесных наказаний детей в семье также является важным при изучении особенностей детско-родительских взаимоотношений в культуре Древней Руси.

Следует отметить, что в христианской традиции сложилось в целом терпимое отношение к использованию телесных наказаний в родительском воспитании в качестве средства «учебы» провинившихся детей. Так, в текстах Ветхого Завета встречаются наставления (например, в «Притчах Соломона» и др.), отражающие принципы воспитания древнего еврейского сообщества. Подобные принципы, по всей видимости, были не чужды и Древней Руси. В «Изборнике 1076 года», в «Словах» и «Поучениях», также содержатся советы по воспитанию и наказанию детей: «Если есть у тебя дети, их поучая, склони уже с юности шеи их»²⁶. Более того, сам тон отношения к детям, проповедуемый в «Изборнике» достаточно суровый, что связано, на наш взгляд, с отсутствием снисхождению к детству как особому еще «неразумному» состоянию и представлениями об изначальной греховности человеческой природы. На этот же факт указывает Н.Л. Пушкарева, замечая, что в нормативных памятниках Древней Руси нет никаких особых (более легких) наказаний за проступки несовершеннолетних²⁷.

О подобном суровом типе родительского воспитания рассказывается в известном произведении древнерусской литературы — «Житии Феодосия Печерского». Автор жития упоминает, что мать будущего подвижника всячески противилась выбранному ее сыном монашескому пути и не никак желала отпускать сына из мира. При этом мать широко использовала телесные наказания: била сына, заковывала его в кандалы, запирала в доме. Однако автор жития не осуждает, а, напротив, отчасти оправдывает эту женщину, замечая, что двигало ею сильное материнское чувство любви к своему

ребенку: «ибо очень его любила, больше всех других, и не мыслила жизни без него»²⁸.

В другом знаменитом памятнике древнерусской литературы «Домострое» телесные наказания рассматриваются уже как норма воспитания детей в семье. Следует отметить, что время написания этого памятника (считается, что первая редакция «Домостроя» составлена в Великом Новгороде в конце XV — начале XVI вв.) совпало с периодом становления Московского государства, когда возникла общая тенденция усиления внешнего благочестия. Отчасти эта тенденция проявилась и в возрастании требовательного отношения как к семье в целом, так и к детям и родителям в частности.

В «Домострое» семья рассматривается как модель государства, где каждый имеет свои права и обязанности. Чем выше власть, тем больше и ответственность перед Богом. Как царь отвечает за всю страну, так и глава семьи — муж — за всех домочадцев и их грехи. Поэтому в этом сочинении акцент делается на ответственности родителей за воспитание своих детей в «поучении и страхе Божьем», повинении детей родителям, четкой патриархальной иерархии взаимоотношений в семье. При этом одной из постоянно повторяющихся тем «Домостроя» становятся советы родителям о телесных наказаниях и строгости в воспитании детей, помогающим сделать из ребенка достойного человека, который в будущем не опозорит родителей своим поведением: «Не наказанные дети от Бога грех, а от людей укор и посмея, а дому тщета, а себе скорбь и убыток, а от людей продажа и сромота»²⁹.

Следует отметить, что помимо телесных наказаний детей «Домострой» (фактически впервые в русской культуре) предусматривал такие же наказания для провинившейся жены. Однако ряд исследователей, в частности В.Г. Иваницкий, отмечают, что предписания «Домостроя» значительно мягче и гуманнее, чем аскетические воззрения на женщину как «сосуд диавольский» (византийское сочинение «О злых женах») ³⁰.

Таким образом, мы можем заключить, что фило-софско-педагогические идеалы древнерусского воспитания детей в семье предусматривали определенную

²⁵ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.). М., 1997. С. 54.

²⁶ Из Изборника 1076 г. / перевод и комментарии В.В. Колесова // Библиотека литературы Древней Руси Института русской литературы РАН (электронный ресурс — <http://www.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=2178>).

²⁷ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.). М., 1997. С. 50.

²⁸ Житие Феодосия Печерского / перевод и комментарии О.В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси Института русской литературы РАН (электронный ресурс — <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4872>).

²⁹ Колесов В.В. Домострой. СПб., 1994 (электронный ресурс — <http://www.wco.ru/biblio/books/domostroy/Main.htm>).

³⁰ Иваницкий В.Г. Русская женщина и эпоха «Домостроя» // Общественные науки и современность. 1995. С. 169.

строгость и подчас суровое обращение с ними, которые, однако, не исключали и родительской любви. Как полагает В.В. Долгов, суровая повседневность бытовой культуры Древней Руси (отчасти приводившая к высокой детской смертности, последствия которой смягчала высокая рождаемость и относительная многодетность в семьях) определяла особенности взаимоотношений между родителями и детьми, не лишённые, однако, теплоты и нежности. Родители уделяли воспитанию детей не мало времени и сил, хотя часто родительская забота строилась не на рациональных, а на сакральных или магических мерах³¹.

В связи с этим, на наш взгляд, может быть подвергнута сомнению точка зрения известного историка детства Л. Демоза, согласно которой средневековый период воспитания детей характеризуется бросающим (IV-XIII вв.) либо амбивалентным (XIV-XVIII вв.) стилями родительского поведения, причем первый заключается в агрессивном отношении к детям, а также передачей их на воспитание в чужую семью, а второй — в полном душевном и физическом подчинении детей родителям и жестоком наказании за возможные проступки³².

Безусловно, примеры подобной передачи детей в другие семьи в древнерусской культуре существовали и являлись определенным наследием еще дохристианской эпохи. Но, как полагают исследователи (Е.А. Азарова, В.В. Долгов), подобное родительское поведение было связано с необходимостью приобретения детьми нового социального опыта, а также возможным способом социальной поддержки детей на случай внезапной кончины родителей.

При этом мы не можем оспаривать факты частных недостойных проявлений родительского отношения к детям в древнерусской культуре, названных Н.И. Костомаровым «слепым деспотизмом без нравственной силы»³³, а Н.Л. Пушкаревой традицией «любящего небрежения»³⁴, т.к. власть родителей над детьми, действительно, была достаточно велика.

Однако невозможно не согласиться с тем обстоятельством, что ценностное понимание семейных отношений, равно как и значимость отцовства и материнства, заложенные в культуре Древней Руси,

исходили из национального идеала, принятого в те столетия. А это был высочайший идеал — идеал святости, которая выступала как абсолютная цель жизни, превозносимая над всеми другими ценностями.

Христианский идеал святости как абсолютной Любви рождал мотив «стремления к совершенству» в семейной и общественной жизни человека, что, безусловно, смягчало нравы повседневной действительности.

Таким образом, в древнерусской культуре были заложены основы национально-ценностного понимания детско-родительских отношений, при которых родительство рассматривалось как призвание мирского человека, добровольное и радостное служение Богу, исполнение Его заповедей о любви к ближнему. Дети же, возрастающие в послушании и уважении к старшим членам семьи, воспринимались как благоволение Божие супругам, как помощники, утешители и кормильцы родителей в старости.

При этом трудности, возникающие для родителей при рождении и воспитании ребенка, а также необходимость для детей жить в послушании воле отца и матери рассматривались как своеобразный спасительный подвиг для них, который должно было принимать со смирением в сердце.

Сложившаяся национальная традиция ценностного понимания детско-родительских взаимоотношений в значительной степени определила направление развития русской семьи на несколько столетий вперед. И, несмотря на все исторические перипетии XII–XVI вв., родительство в структуре ценностных ориентаций русских людей сохраняло свое высокое назначение.

Однако уже в середине XVII столетия Россия не выдержала тягот ему же выбранного пути «ревностного благочестия», своеобразным выражением этого обстоятельства становится раскол, охвативший не только церковь, но и все общество.

Все эти процессы подготовили почву для прихода царя-реформатора Петра I, который избрал для России западный путь развития, превратив свое государство в мощную империю с приоритетом общественных ценностей служения государству над личными, в том числе и семейно-религиозными.

В конечном итоге обозначенные общественные процессы привели к смене сотериологического типа культуры на эвдемонический, что повлекло за собой постепенное размывание прежней системы ценностных ориентаций и серьезное снижение значимости семьи в сознании людей.

³¹ Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. М., 2007. С. 65.

³² Дружинин В.Н. Психологические типы семьи в европейской культуре. М., 1995. С. 58.

³³ Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Петербург, 1887. Т. 19. С. 155.

³⁴ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.). М., 1997. С. 50.

Безусловно, кризис семьи, охвативший нашу страну в начале XXI в., уходит своими корнями именно в послепетровские столетия. А масштабность его

в нашем мире обусловлена современным господством идеологии индивидуализма и гедонизма. Но это уже тема для другого исследования...

Список литературы:

1. Бессмертный Ю.Л. Дети и общество в средние века // Идеология феодального общества в западной Европе: проблемы культуры и социально-культурных представлений средневековья в современной зарубежной историографии. М., 1990.
2. Богданов А.П. Княгиня Ольга // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 57-72.
3. Гавров С.Н. Историческое изменение институтов семьи и брака: учебное пособие (электронный ресурс — <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-2/10.htm>).
4. Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. М., 2007.
5. Дружинин В.Н. Психологические типы семьи в европейской культуре. М., 1995.
6. Дубакин Д.Н. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления «Домостроя». СПб, 1880.
7. Дунаев М.М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII-XX вв. М., 2003.
8. Епифаний Премудрый. Житие преподобного Сергия Радонежского (электронный ресурс — www.sedmitza.ru/text/821342.html).
9. Житие Феодосия Печерского / перевод и комментарии О.В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси Института русской литературы РАН (электронный ресурс — <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4872>).
10. Иваницкий В.Г. Русская женщина и эпоха «Домостроя» // Общественные науки и современность. 1995. С. 169.
11. Из Изборника 1076 года / перевод и комментарии В.В. Колесова // Библиотеки литературы Древней Руси Института русской литературы РАН (электронный ресурс — <http://www.pushkinskiydom.ru/default.aspx?tabid=2178>).
12. Колесов В.В. Домострой. СПб, 1994. (электронный ресурс — <http://www.wco.ru/biblio/books/domostroy/Main.htm>).
13. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Добро и зло. СПб, 2001.
14. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Петербург, 1887. Т. 19.
15. Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975.
16. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970.
17. Лопин Р.А. Кризис современной российской семьи как фактор отказа от традиционной системы нравственных ценностей : матер. науч.-практич. конф. / под ред. О.В. Бессчетновой. Саратов, 2009.
18. Митрофанов Г. Агиографический образ и историческая реальность семейной жизни в Русской Православной Церкви (электронный ресурс — www.kiev-orthodox.org/site/family/1534).
19. Омелянчук С.В. Брак и семья в древней Руси IX-XIII веков: морально-нравственный и правовой аспекты: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Тамбов, 2009.
20. Поучение Владимира Мономаха // Сборник произведений литературы Древней Руси. М., 1969.
21. Пушкирева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989.
22. Пушкирева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.). М., 1997.
23. Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси: историко-бытовые очерки XI-XIII вв. Л., 1966.
24. Свердлов М.Б. Семья и община в Древней Руси // История СССР. 1981. № 3. С. 97-108.
25. Чтение о Борисе и Глебе // Еремин И.П. Литература Древней Руси. Этюды и характеристики. М.; Л, 1966.
26. Чумакова Т.В. Образ человека в культуре Древней Руси (опыт философско-антропологического анализа) : автореф. ... д-р философ. наук. СПб, 2002.
27. Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли: автореф. ... канд. философ. наук. Барнаул, 2008.

References (transliteration):

1. Bessmertnyy Yu.L. *Deti i obschestvo v srednie veka* // *Ideologiya feodal'nogo obschestva v zapadnoy Evrope: problemy kul'tury i social'no-kul'turnyh predstavleniy srednevekov'ya v sovremennoy zarubezhnoy istoriografii*. M., 1990.
2. Bogdanov A.P. *Knyaginya Ol'ga* // *Voprosy istorii*. 2005. № 2. S. 57-72.
3. Gavrov S.N. *Istoricheskoe izmenenie institutov sem'i i braka: uchebnoe posobie* (elektronnyy resurs — <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-2/10.htm>).
4. Dolgov V.V. *Byt i nrvy Drevney Rusi*. M., 2007.
5. Druzhinin V.N. *Psihologicheskie tipy sem'i v evropeyskoy kul'ture*. M., 1995.
6. Dubakin D.N. *Vliyanie hristianstva na semeynnyy byt russkogo obschestva v period do vremeni poavleniya «Domostroya»*. SPb, 1880.
7. Dunaev M.M. *Vera v gornile somneniy: Pravoslavie i russkaya literatura v XVII-XX vv.* M., 2003.
8. Epifaniy Premudryy. *Zhitie prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo* (elektronnyy resurs — www.sedmitza.ru/text/821342.html).
9. *Zhitie Feodosiya Pecherskogo / perevod i kommentarii O.V. Tvorogova* // *Biblioteka literatury Drevney Rusi Instituta russkoy literatury RAN* (elektronnyy resurs — <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4872>).
10. Ivanickiy V.G. *Russkaya zhenschina i epoha «Domostroya»* // *Obschestvennye nauki i sovremennost'*. 1995. S. 169.
11. *Iz Izbornika 1076 goda / perevod i kommentarii V.V. Kolesova* // *Biblioteki literatury Drevney Rusi Instituta russkoy literatury RAN* (elektronnyy resurs — <http://www.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=2178>).
12. Kolesov, V.V. *Domostroy*. SPb, 1994. (elektronnyy resurs — <http://www.wco.ru/biblio/books/domostroy/Main.htm>).
13. Kolesov V.V. *Drevnyaya Rus': nasledie v slove. Dobro i zlo*. SPb, 2001.
14. Kostomarov N.I. *Istoricheskie monografii i issledovaniya*. Peterburg, 1887. T. 19.
15. Lihachev D.S. *Velikoe nasledie. Klassicheskie proizvedeniya literatury Drevney Rusi*. M., 1975.
16. Lihachev D.S. *Chelovek v literature Drevney Rusi*. M., 1970.
17. Lopin R.A. *Krizis sovremennoy rossiyskoy sem'i kak faktor otkaza ot tradicionnoy sistemy nrvstvennykh cennostey: mater. nauch.-praktich. konf. / pod red. O.V. Besschetnovoy*. Saratov, 2009.
18. Mitrofanov G. *Agiograficheskyy obraz i istoricheskaya real'nost' semeynoy zhizni v Russkoy Pravoslavnoy Cerkvi* (elektronnyy resurs — www.kiev-orthodox.org/site/family/1534).
19. Omel'yanchuk S.V. *Brak i sem'ya v drevney Rusi IX-XIII vekov: moral'no-nrvstvennyy i pravovoy aspekty: avtoref. dis. ...kand. ist. nauk*. Tambov, 2009.
20. *Pouchenie Vladimira Monomaha* // *Sbornik proizvedeniy literatury Drevney Rusi*. M., 1969.
21. Pushkareva N.L. *Zhenschiny Drevney Rusi*. M., 1989.
22. Pushkareva N.L. *Chastnaya zhizn' russkoy zhenschiny: nevesta, zhena, lyubovnica (X — nachalo XIX v.)*. M., 1997.
23. Romanov B.A. *Lyudi i nrvy Drevney Rusi: istoriko-bytovye ocherki XI-XIII vv.* L., 1966.
24. Sverdlov M.B. *Sem'ya i obschina v Drevney Rusi* // *Istoriya SSSR*. 1981. № 3. S. 97-108.
25. *Chtenie o Borise i Glebe* // *Eremin I.P. Literatura Drevney Rusi. Etyudy i harakteristiki*. M.; L., 1966.
26. Chumakova T.V. *Obraz cheloveka v kul'ture Drevney Rusi (opyt filosofsko-antropologicheskogo analiza): avtoref. ... d-r filosof. nauk*. SPb, 2002.
27. Shamarina E.V. *Kul'turnyy smysl materinstva v zapadnoevropeyskoy i otechestvennoy filosofskoy mysli: avtoref. ... kand. filosof. nauk*. Barnaul, 2008.